

происшествии, а сам его истолковал в том смысле, что смертью поросенка был наказан за безверие. После этого Максимыч стал относиться к Костику весьма уважительно и не попрекал больше жену Вэту, уже давно считавшую Костика особенным человеком.

И. М. Кац был человеком набожным, еженедельно посещал церковь, а когда ее закрыли власти, то оказался среди тех активистов-православных села, которые создали неформальную группу, названную в народе «певчей», участвовал во всех богослужениях в хатах, в отпевании покойников и прочих религиозных акциях, которые преследовали власти до 1989 года.

Дети Костика совершенно не боялись, он их любил, его видели играющим с малышами и подростками в разных концах села. Он просил, чтобы дети в тех семьях, где он бывал часто, читали ему Библию и Псалтырь, как например, это делала Александра Мироновна Дыбленко. Бывая у ее родителей в гостях, он хотел, чтобы девчонка прочитает ему именно книгу Юдифь или книгу Руфь. Александра в то время ходила еще в начальную школу, читала по слогам, но выполняла просьбу и старательно осиливала строчки Священного Писания. Костик гладил ее по головке и говорил: «Как ты понятно читаешь». Его похвалы она вспоминала каждый раз, когда уже в юности и взрослой в советский период читала Псалтырь по разным хатам, где собирались верующие, пока не было в селе церкви. Все соратницы-женщины говорили ей то же самое, что и блаженный: «Как ты понятно читаешь...».

Дети платили Костику ответной любовью, не обижали его, заботились о нем. Мария Александровна Давиденко рассказывает, что ее соседка, Тамара (Настя) Падюкова, когда ей было лет 10, еще до войны и во время войны летом водила Костика с улицы Средней на ставок Мочир, там мыла ему ноги и лицо, причесывала. Он беспрекословно выполнял все ее требования и любил эти гигиенические процедуры. Иногда Костик, став на колени перед ребенком, просил поискать у него вшей. Надо сказать, что это занятие до 50-